

A. B. ДМИТРИЕВ (Санкт-Петербург)

ОБ ОПИСАНИИ РУССКО-ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ НА УЧАСТКЕ RETUSAARI—VARPAVUORI, СДЕЛАННОМ В 1545 ГОДУ

Abstract. On a Survey of the Russian-Swedish Border between Retusaari and Varpavuori as Witnessed in 1545

The border discussed was first defined as a result of the Russian-Swedish negotiations in Oreshek leading to the Orehovets Peace Treaty signed on August 12, 1323. While working in the State Archives of Sweden, we came across a description of the Russian-Swedish border, which has not been mentioned by J. Gallén, O. S. Rydberg, I. S. Šaskolskij, J. Jaakkola in their study of the texts on the Russian-Swedish border. The source dates back to 1545. As a result of comparing the text of this document with other texts of the Treaty dated 1323, 1537 and 1595, the author comes to the conclusion that the text of 1545 contains many Finnish place-names recurring in the Treaty of 1595, which was signed between Sweden and Muscovy 50 years later.

Keywords: Finnish place-names, Orehovets Peace Treaty, Russian-Swedish border, border points, *Ingersmanneland*.

0. Ореховецкая граница и источники ее изучения

Эта граница была установлена в результате русско-шведских переговоров в Орешке, получивших название Ореховецкого мирного договора, подписанного 12 августа 1323 года после 30 лет военных действий. По договору, Новгород юридически уступал Швеции три западнокарельских погоста, и государственная граница устанавливалась по давно существовавшей линии восточной границы этих погостов. На севере граница проходила между периферийными владениями Корельской земли и подвластной Швеции земли еми — т. е. до озера Сайма и затем на северо-западе до берега Каяно моря. При этом следует отметить, что Ореховецкий договор был первым соглашением Новгородской республики о «вечном мире» с соседним Шведским королевством, ранее международные соглашения столь высокого ранга еще не заключались (Шаскольский 1987).

Историографическое изучение документа, определение пограничных пунктов и установление границы по Ореховецкому договору — работа, проделанная в свое время норвежскими, шведскими и финскими историками и географами, их исследования разобрал и систематизировал Я. Галлен (Gallén 1968) и фактически подвел итог более чем 100-летней истории изучения документа. Помимо обильного количества теоретических исследований текста Ореховецкого договора 1323 года, существует серия описаний русско-шведской границы XV—XVI веков, сохранившаяся в Государственном архиве Швеции (Riksarkivet); более двух десятков описаний опубликовал Я. Галлен (Gallén 1968).

Все рукописные тексты Ореховецкого договора находятся в Стокгольме в Государственном архиве, однако в результате обстоятельного изучения фондов архива О. С. Рюдберг доказал, что его подлинник, находившийся с 1323 года в шведских владениях, до XIX века не сохранился: в архиве имеются лишь изготовленные в разное время списки на латинском, шведском и русском языках, а в русских архивах не оказалось ни подлинника, ни списков договора (Rydberg 1877 : 434).

И русский, и латинский, и шведский тексты договора написаны от имени русской стороны, так как во всех списках Ореховецкого договора преамбула одинаковая (Hjärne 1884), т. е. в ходе переговоров был подготовлен исходный текст — русский, а с него сделан перевод на латинский язык, который тоже имеет официальный характер (он был вручен шведскими послами русской стороне), в отличие от шведского, поскольку последний представляет собой перевод с латинского (Gallén 1968 : 41).

Дошедший до наших дней русский текст — это список с пергаменного подлинника Ореховецкого договора, составленного в 60-е годы XVII века подьячим Посольского приказа Григорием Котошихиным по приказу шведской администрации (Mikkola 1942 : 86—87): находившийся тогда в Стокгольмском архиве оригинал договора, видимо, сильно обветшал и нуждался в обновлении; кроме того, шведским чиновникам было трудно читать полуустав начала XIV века. Позднее при изучении этого списка ученые пришли к выводу, что он со всеми деталями передает текст договора, поэтому имеет большую ценность и потому многократно переиздавался (Грот 1877; ПВН 1909, № IX; FMU 1910, № 313; ПИВНП 1935, № 21; Линеvский 1939; МИК 1941 : 78—79; ГВНП, № 38). Считается, что подлинник Ореховецкого договора, находившийся на тот момент в Стокгольмском замке (тогда там располагался Государственный архив) был уничтожен в результате Большого пожара 1697 года (Fridlaender 1946 : 97).

Что касается латинского текста, который, как известно, был передан русской стороне шведскими послами, то во время шведского посольства в Москву в 1537 году послам разрешили сделать с него список (вследствие утраченного русского текста договора), однако странным образом оказалось, что это копия не латинского, а шведского текста договора, что дало основание шведским ученым утверждать, что был сделан перевод с латыни на шведский язык. При этом, по мнению О. С. Рюдберга, шведский текст списка 1537 года и по языку, и по стилю изложения явно относится к более раннему времени, чем XVI век (Rydberg 1877 : 445). Я. Галлен считал, что копирование определенно производилось с экземпляра, относящегося к первой половине XIV века (Gallén 1968 : 41—43). По мнению Я. Яаккола, шведский текст 1537 года — это лишь список составленного шведской стороной проекта договора (в который входила дополнительная статья, отсутствующая в русском и латинском текстах), который не получил окончательного утверждения (Jaakkola 1926 : 149).

1. Сравнительный анализ документов 1323, 1537, 1545 и 1595 годов

Источник 1545 года, о котором пойдет речь в статье, найден нами в собрании А. И. Арвидссона (Arvidsson 1846). Документ в собрании имеет название «Rågång emellan Finland och Ryssland» и номер 134. В предисловии указано, что документ перепечатан с собрания «Brosmanska» и в том собрании он имеет название «Om Rågång emellan finland och Ryssland uthi Konung Gustaffs tidh A:o 1545» («О границе между Финляндией и Россией времен короля Густава, 1545 год»).

К слову сказать, на этот документ нам не удалось найти ссылок ни у Я. Галлена, ни у О. С. Рюдберга, ни у И. С. Шаскольского, принимая во внимание концептуальный характер этих исследований. Ученые ссылаются на собрание А. И. Арвидссона, однако в связи со шведским посольством в Москву в 1537

году, когда был получен шведский текст договора как результат копирования. При этом у Я. Галлена есть упоминание одного из пяти сохранившихся списков шведского текста,¹ датированного также 1545 годом, но это совсем другой документ, представляющий один из переводов латинского текста договора и имеющий совпадающую с русским и латинскими текстами географическую номенклатуру (Gallén 1968 : 211—219).

Под текстом документа 1545 года стоит примечание А. И. Арвидссона: «Это та самая граница, которая ведет свое происхождение от мирного договора, подписанного королем Магнусом и новгородским князем Юрием, который Эрнъельм² обнаружил в книге исходящих писем проф. Вёльфа, перепечатанную им из собрания Габриэля Уксеншерны. Эрнъельм датирует этот договор 1348 годом. Однако обратите внимание, что у меня экземпляр этой границы короля Магнуса, где совершенно другие названия пограничных пунктов и из которого вдобавок этот отрывок». То есть, по мнению А. И. Арвидссона, имеющееся у него описание границы соответствует тексту Ореховецкого договора, но в нем даны совсем другие названия, при этом А. И. Арвидссон не уточняет, как к нему попал этот документ.

Приведем полный текст описания русско-шведской границы в 1545 году:³

«Эти нижеприведенные границы лежат между Ryssland, agrapå и Jæschis и были тщательно исследованы по приказу Его Величества всемилостивейшего Господина Короля Густава. В agrapå работал ландфогт Manns Jlle, в Larves — окружной судья Bertill Jonson, в Jeskis — ленсман Sigfrid Mattson, в Taipall — Per Mansson, Nielsse Passe там же и несколько старожил в agräppe, 1545 год.

И начинается первая граница с острова, который называется Karhuusari, который находится в Saltsiöön между Jngersmanneland и ägrepe. И принадлежит вышеупомянутый остров частично ägräpå и частично Ryssland. Далее эта граница идет до устья реки sister кверху, и простирается эта река еще на 7 миль наверх и делит Ryssland и agräpe. Отсюда граница идет до большого мха, а посередине мха лежит гора, которая называется Romatta. Далее граница идет до Rachasoo, потом до Sayan Ladnå, затем до Saya åå, отсюда до Rippnån Saren murtå, потом до Murheren lambi, из которой вытекает Saye åå, далее до Sayen Joki, Kosen haria, оттуда до Särffvin ossekaski, затем до устья реки Saya, которая выпадает в woxsen. Далее граница идет до Paifve kifvi, оттуда до udenkifvi. Здесь начинается погост Jeskis. Отсюда граница идет до orundt Lambij, далее до Mustaniemi, потом до Pajulah. Затем граница идет до Kohalotho, далее до Piskalio. Потом до Låmenon Järfvi, далее до Haukaritsa. Оттуда идет до Mustajärfvi Salmi, затем до Safvi Soo, потом до Lahma Jerffvin hario, затем до Lahana lambi mäki. Отсюда граница идет до Pachum Soo, потом до Pittolambi, до Ridan Jerffvi Sari, оттуда до Sarisoo. Далее до Papissi, потом до Pichimlamb, затем до hapo bäria, до Loricka meki, оттуда до Walhin lärhti, далее до afvislambi hostolinsoo, потом до главной границы, называемой Puton Sari, который находится в Torssa træsk, отсюда до mygramäcki. Затем граница идет до Kermen Kalio, потом до Loma Soron Marki. Далее до wodan tackani Jerffwi, а затем до Sura möcki, через которую до Kothalambi. Отсюда граница идет до главной линии границы, которая называется Varpan vorî, которая отделяет старую Ryssland, и та же самая граница отделяет Wiiborgs Låhn и Nyslots Låhn от Saltsiöön. От острова Rattum Sari первая граница идет мимо этой последней. Varpon vorî находится в 50 милях посередине».

Теперь приведем текст Ореховецкого договора на русском языке с того места, где начинаются слова про между:

¹ Все они восходят к списку 1537 года.

² Klas Örnhiålm (Claudius Arvidi Arrhenius), 1627—1695, шведский церковный историк и историограф.

³ Перевод выполнен нами.

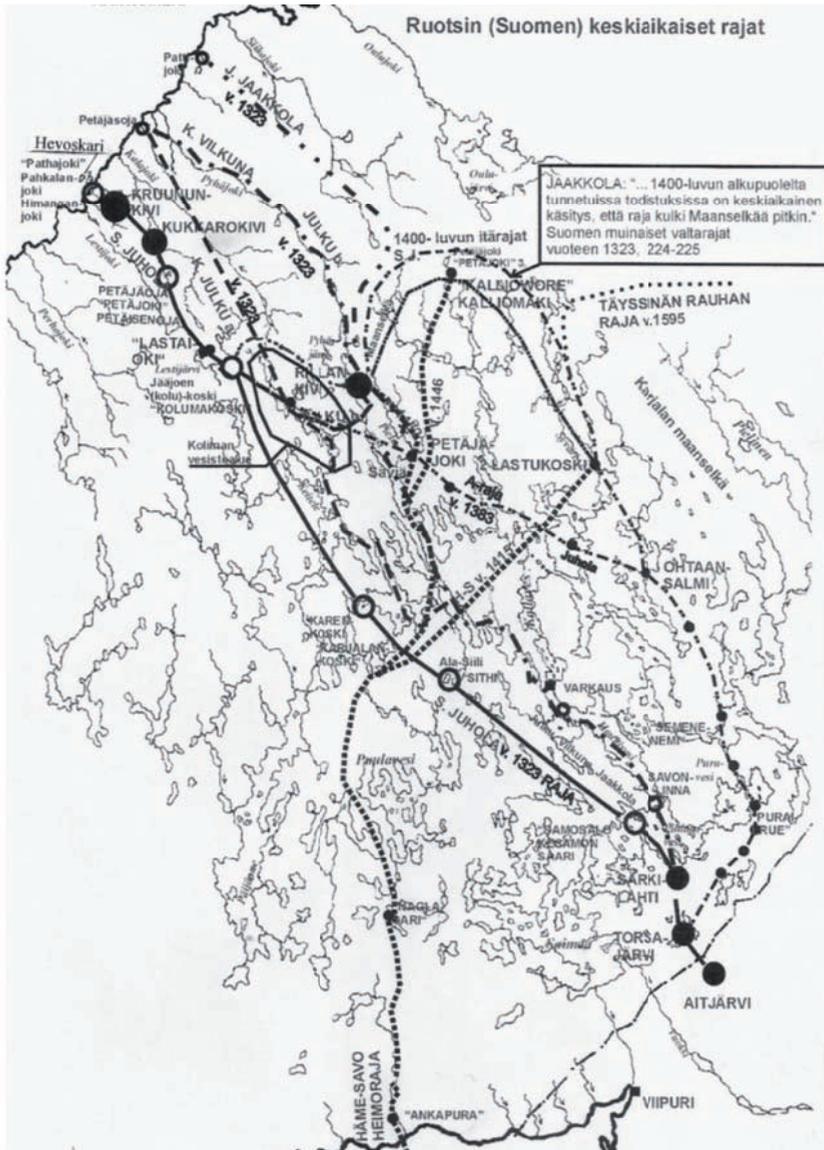

Рис. 1. Определение границы Ореховецкого договора (фото из Juhola 2011).

«[---] а розводъ и межа: отъ моря река Сестрея, отъ Сестреё мохъ, середе мха гора, оттоле Сая рѣка, отъ Саё Солнычный камень, отъ Солнычного камня на Чермную щелю, отъ Чермной щелё до озера Лембо, оттоле на мохъ на Пехкѣи, оттолё на озеро Кангасыерви, оттолё на Пурноярви, оттолё [---] Янтюярви, оттолё на Торжеярви, оттолё Сергилакши, оттолё Самосало, оттолё Жити, оттолё Корѣломкошки, оттолё Колѣмакошки, оттолё Патсоёки, оттолё Каяно море. А что нашихъ погостовъ Новгородскихъ воды и змелѣ и ловишь: у Ловежи половина во всемъ, Ковкоукали половина, Ватививи половина, Суомовиси половина, Уксиия половина, Урбала половина, Кедевя шестая часть бобровъ, Коуноустани шестая часть зарубежемъ [---]».⁴

⁴ Латинский и шведский тексты приводить не будем, поскольку это напрямую не касается темы статьи: целью является сравнение исходного русского текста с последующими шведскими текстами XVI века и выявление расхождений в делинеации границы.

Как уже отмечено, все названия, многие из которых отражают фонетику карельского языка, уже локализованы (рис. 1), хотя вопросы и затруднения у финских и шведских ученых вызвала локализация *Патсоёки* и *Каяно моря*, о чем подробно написал в свое время И. Б. Шаскольский (1987).

В документе 1545 года насчитывается всего 68 топонимов (количество по каждому вхождению топонима), наименований пограничных пунктов — 44. Обращает на себя внимание тот факт, что повествование 1545 года заканчивается на межевом пункте *Varpon vori* (*Varpaavuori*), при этом граница, установленная в 1323 году, уходила далее на северо-запад и заканчивалась у *Каяно моря* — т. е. делинеация русско-шведской границы 1545 года мало совпадает с границей Ореховецкого договора. При этом следует заметить, что в межевой записи русского текста граница начинается от р. Сестры («отъ моря река Сестрея»), тогда как в описании 1545 года первый пограничный пункт — о. Котлин (*Karhuusari*⁵), а только потом идет р. Сестра. Обращает на себя внимание и отсутствие в тексте 1545 года упоминания о таком важном пограничном камне, как *Ruskiasvuori* («на Чермную щелю»).

Для разрешения возникших сложностей в идентификации и локализации пограничных пунктов мы решили привлечь текст Тявзинского мирного договора 1595 года по первому межевому протоколу (*Retusaari—Varpavuori*) (Rydberg 1903 : 79-91). Приведем перевод текста договора:⁶

«Вначале — на островок, называемый *Retunsari*; с русской стороны на берегу большой трехгранный камень, обозначенный новым крестом; через мох к березе из двух стволов, на которой новый межевой знак и возле которой круглый камень, на нем крюк; вдоль по гриве до двух камней, на них 2 новых креста; потом до *Sadelsten*; до большого камня на берегу против устья *Syster*, на нем крест, итак, половина островка с восточной стороны принадлежит *Nöteborgz län*, а другая половина с западной стороны — *Wiiborgz län*. От *Retunsari* прямо до устья *Syster* и рекой *Systerbäcken* вверх по течению до болота, откуда она вытекает, стоят две ольхи, помеченные издавна, у которых новый межевой знак; потом вверх до *Svarte [skogen]* и так до старой сосны, помеченной издавна, на другой стороне лежит мужское лицо; потом через болото сразу до другой старой сосны, помеченной издавна и возле которой сделана новая пометка; по песчаной гриве *Rumeta* до камня, на нем два креста; отсюда до старой сосны из двух стволов, отмеченной издавна, возле которой новый межевой знак на другой сосне, и от тех сосен вытекает р. *Saija* и так потом до устья *Saija* которая впадает в *Woxen*; по *Woxen* вверх до *Reifuekiui*, на котором крест и крюк; потом от *Noisniemi* до горелого бора *Ter-vaskanto*, с лежащими камнями и крестом на камне; так до нового *Paulunsten* — по-карельски называемого *Wdinkiui* — на нем крест, и так сразу через *Hirfuisari* до *Lauia kiui*, на нем два креста и корона; от которого над *Teräszvesi* до *Pancho saari* до двух камней, на одном из них крест, потом до сосны с *Yrent-lambi*, где новый межевой знак, и так прямо через болото, мох и лес до *Mustaniemi*; там до *Rajulaxi* до камня, на котором крест; потом через *Helisewesi* до *Kuhaloto*, на котором корона и два креста; так через лес до *Waitinsari*; потом до *Ruskiawori*, на которой корона и два креста; отсюда до *Lemmonlambi* и на *Haukariuta*, где корона и крест; потом через *Mustajerfui* до сосны, которая вновь помечена; так через гриву до *Pellonkiui*, на котором крест; оттуда через хребет до *Laudanjarfuen hariu*, где стоят 3 сосны: одна издавна и две новых отмеченные и с лежащим рядом камнем, на котором крест; потом до *Wanhasilda* через тину, у моста крест на камне; так до *Lachnalambi*, по горе 2 креста и на соснах помечены; потом до *Heikinlambi* и так по гриве до тре-

⁵ О нем более подробно далее.

⁶ Перевод текста выполнен Д. С. Рябовым — http://www.aroundspb.ru/history/border_stones/border_stones.php.

угольного камня, лежащего у Pitkejerfui, на нем крест и на сосне старый и новый межевой знак; потом до Pehkehensuo и так прямо до Sauikallio, на которой крест и на сосне старые и новые пометки; оттуда до Kuningansilda, у моста старые и новые пометки на сосне; так до Ruskianoronmaki, на которой крест и на сосне старый и новый межевые знаки; после того до Pitkekallio, на которой крест и на сосне старые и новые пометки; так до Sarisoo, на круглом камне крест, старые и новые пометки на соснах, по болоту вверх до песчаного холма, до двух помеченных сосен издавна и теперь; так до горы, на которой крест и возле которой Laihalambi; оттуда до Pasiszo, на горе корона и крест; так до Purnitonlambi, потом до Lylijsmaki, песчаной горки, на остром камне крест и старые пометки на двух соснах; потом вверх по гриве до Herohariu, крест на горе и старая пометка на сосне, так до Lorikameki — по-русски называемой Sakolameki — на сосне находятся старые и новые межевые знаки; потом сверху Aitojerfui мыса, по имени Entzoniemi до Raunujoki, которой идти вверх до Pitkejerfui и так из Pitkejerfui вверх через ручей до Ylimeisenjerfui; так до Ylimeisen lahde, возле которого большая елка с новой пометкой; от неё через пески до Laicko-lambi, одной из двух частей которого; потом прямо до Tursawori, на котором корона и два креста и новая пометка на сосне, и так прямо поперёк через лес и болото до Hauckawori у Sarajerfui, на горе два креста; потом через лес и болото до Harmakallio у Loitumanjerfui, на которой два креста; откуда через болото до сосны в болоте, помеченной издавна; так через Lammaslambi снова до сосны, на которой старые пометки с обеих сторон и новая пометка на другой сосне; так от Kotajerfui до двух камней, на одном из которых крест; потом сразу от старого межевого знака до Warpawori у которой на остром камне старый межевой знак, крюк, возле которого выше новая пометка на таком же камне, и на горе три короны»⁷.

В ходе сравнительно-топонимического анализа выяснилось, что очень многие названия из описания границы 1545 года упоминаются в договоре 1595 года, причем последний отражает более подробную географическую номенклатуру. В свое время А. И. Резниковым и О. Е. Степочкиной была проделана работа по идентификации некоторых основных пограничных пунктов 1595 года. В результате установлена точная локализация с абсолютными координатами для многих межевых камней границы с фотографиями этих камней (http://www.aroundspb.ru/history/border_stones/border_stones.php).

Сравним топонимы русского, шведского, латинского текстов Ореховецкого договора с топонимами в текстах 1545 и 1595 годов (см. таблицу).

Сравнение названий пограничных пунктов 1545 и 1595 годов

1323 Р	1323 Л	1537 Ш	1545	1595
—	—	—	<i>Karhuusari</i>	<i>Retunsari</i>
<i>река Сестрея, отъ Сестреѣ</i>	<i>Seestær</i>	<i>Sestyr, Sestir</i>	<i>Sister åminne</i>	<i>Syster, Systerbäcken</i>
—	—	—	<i>Romatta</i>	<i>Rumeta</i>
—	—	—	<i>Rachasoo</i>	—
—	—	—	<i>Sayan Ladnå</i>	—
<i>Сая рѣка</i>	<i>Zay</i>	<i>Zay, Zaj</i>	<i>Saya åå, Sayen Joki</i>	<i>Saija åå</i>
—	—	—	<i>Rippnån Saren murtå</i>	—
—	—	—	<i>Murheren lambi</i>	—
—	—	—	<i>Kosen haria</i>	—
—	—	—	<i>Sårfvín ossekaski</i>	—
—	—	—	<i>Saya åminne</i>	—

⁷ Подлинник Тязвинского договора хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) — Ф. 96. Оп. 3. Ед. хр. 12.

1323 P	1323 LI	1537 III	1545	1595
–	–	–	<i>woxsen</i>	<i>Woxen</i>
<i>Солнычный камень</i>	<i>Solsten</i>	<i>Sollsthen, Sollsten</i>	<i>Paifve kifvi</i>	<i>Peifuekiui</i>
–	–	–	–	<i>Noisniemi</i>
–	–	–	–	<i>Tervaskanto</i>
–	–	–	<i>udenkifvi</i>	<i>Paulunsten / Wdinkui</i>
–	–	–	–	<i>Hirfuisari</i>
–	–	–	–	<i>Lauia kiui</i>
–	–	–	–	<i>Teräszvesi</i>
–	–	–	–	<i>Pancho saari</i>
–	–	–	<i>orundt Lambij</i>	<i>Yrentlambi</i>
–	–	–	<i>Mustaniemi</i>	<i>Mustaniemi</i>
–	–	–	<i>Pajular</i>	<i>Pajulaxi</i>
–	–	–	–	<i>Helisewesi</i>
–	–	–	<i>Kohalotho</i>	<i>Kuhaloto</i>
–	–	–	–	<i>Waitinsari</i>
<i>на Чермьную щель, отъ Чермной щельѣ</i>	<i>Rodhahæl, Rodhæhal</i>	<i>Rodha hell, Rodha hall</i>	–	<i>Ruskiavori</i>
–	–	–	<i>Piskalio</i>	–
<i>до озера Лембо</i>	<i>Lambotræske, Lambo træske</i>	<i>Lamb träsk, Lamboträsk</i>	<i>Lämenon Järfvi</i>	<i>Lemma-lambi</i>
–	–	–	<i>Haukaritsa</i>	<i>Haukariuta</i>
–	–	–	<i>Mustajärfvi Salmi</i>	<i>Mustajerfui</i>
–	–	–	<i>Safvi Soo</i>	–
–	–	–	–	<i>Pellonkiui</i>
–	–	–	<i>Lahma Jerfvín hario</i>	<i>Laudanjarfvén hario</i>
–	–	–	–	<i>Wanhasilda</i>
–	–	–	<i>Lahana lambi mäki</i>	<i>Lachmalambi</i>
–	–	–	–	<i>Heikinlambi</i>
–	–	–	–	<i>Pitkejerfui</i>
<i>на мохъ на Пехкѣи</i>	<i>in mosan Pæki</i>	<i>i mosan Pecce</i>	<i>Pachum Soo</i>	<i>Pehkehensuo</i>
–	–	–	–	<i>Sauikallio</i>
–	–	–	–	<i>Kuningansilda</i>
–	–	–	–	<i>Ruskianoronmaki</i>
–	–	–	–	<i>Pitkekallio</i>
–	–	–	<i>Pittolambi</i>	–
–	–	–	<i>Ridan Jerfvi Sari</i>	–
–	–	–	<i>Sariso</i>	<i>Sariso</i>
–	–	–	–	<i>Laihalambi</i>
–	–	–	–	<i>Pasiszo</i>
–	–	–	<i>Papissi</i>	–
–	–	–	<i>Pichimlamb</i>	–
<i>Кангасьерви</i>	<i>Kangasjærffui, Kankasjærffui</i>	<i>Kangasjærffui</i>	–	–
<i>Пурноярви</i>	<i>Pwronarffui</i>	<i>Porwjærffui</i>	–	<i>Purnitonlambi</i>
–	–	–	–	<i>Lylisjaki</i>
–	–	–	<i>hapo bária</i>	<i>Hepohariu</i>

1323 Р	1323 Л	1537 III	1545	1595
–	–	–	<i>Loricka meki</i>	<i>Lorikameki / Sakolameki</i>
<i>Янтоярви</i>	<i>Archtojarffui, Archtojærffui</i>	<i>Aythajærffue</i>	–	<i>Aitojerfui / Entzoniemi</i>
–	–	–	–	<i>Paunujoki</i>
–	–	–	–	<i>Pitkejerfui</i>
–	–	–	–	<i>Ylimeisenjerfui</i>
–	–	–	–	<i>Ylimeisen lahde</i>
–	–	–	–	<i>Laicko-lambi</i>
–	–	–	<i>Walhin lärhti</i>	–
–	–	–	<i>afvislambi hostolinsoo</i>	–
–	–	–	<i>Puton Sari</i>	–
<i>Торжеярви</i>	<i>Torsajærffui</i>	<i>Torsajærffui</i>	<i>Torssa træsk</i>	<i>Tursawori</i>
–	–	–	–	<i>Hauckawori</i>
<i>Сергилакси</i>	<i>Sarkela.xi, Særkila.xi</i>	<i>Særkila.x</i>	После пограничного пункта <i>Hauckawori</i> Ореховецкая граница «берет» на северо-запад, Тязинская — на северо-восток (рис. 2)	
<i>Самосало</i>	<i>Samosalom, Samusala</i>	<i>Samusælæ</i>		
<i>Жити</i>	<i>Sithi</i>	<i>Sithi</i>		
<i>Коръломкошки</i>	<i>Carelakoski</i>	<i>Kærelekuski</i>		
<i>Колъмакошки</i>	<i>Kolumakoski</i>	<i>Kolomakuski</i>		
<i>Патсоъки</i>	<i>Pathajoki</i>	<i>Pætejoki</i>		
<i>Каяно море</i>	<i>Helsingh hafff</i>	<i>i hafffuit</i>		
			<i>mygramäcki</i>	–
			<i>Kermen Kalio</i>	<i>Harmakallio</i>
			<i>Loma Soron Marki</i>	<i>Loitumanjerfui</i>
			<i>wodan tackani Jerfwi</i>	–
			<i>Sura möcki</i>	–
			–	<i>Lammaslambi</i>
			<i>Kothalambi</i>	<i>Kotajerfui</i>
			<i>Varpan vori</i>	<i>Warpawori</i>
17	17	17	44	55

2. Заключение и выводы

В связи с проанализированным материалом возникает ряд вопросов:

1. Среди подложных шведских текстов Ореховецкого договора XVI века нет ни одного, сколько-нибудь похожего по объему географических названий. А. И. Арвидссон утверждает, что он располагал именно экземпляром Ореховецкого договора, при этом нигде не указал, что это подложный текст, и вряд ли он не знал бы об этом, если бы такой текст у него оказался.

Если предположить, что у автора описания 1545 года все же не было под рукой русского или латинского оригиналов текста (в подложных текстах несколько иные пограничные пункты), почему так существенны отличия (автор мог ошибиться в локализации или наименовании некоторых объектов, но не настолько) в описании русско-шведской границы и почему начала и концы границ разные — не говоря уже о промежуточных пограничных пунктах? Ведь в самом документе значится, что это граница между Финляндией (читай

Рис. 2. Ореховецкая и Тязинская границы (<http://www.kirjazh.spb.ru/legend/rurik.htm>).

— Швецией) и Россией, а к 1545 году не могло быть двух официальных границ. Существовала только одна, утвержденная в результате подписания Ореховецкого мирного договора 1323 года. Тогда почему в описании приводятся совсем другие пограничные пункты?

2. Как объяснить тот факт, что за 50 лет до официального подписания Тязинского мирного договора по личному указу Густава Вазы начинаются демаркационные работы, и граница, установленная Ореховецким мирным договором, видоизменяется (по крайней мере, тот ее отрезок, который идет до границы областей Южного Саво и Южной Карелии), и в нее добавляются новые межи, причем их количество весьма велико и поразительно схоже с межевыми камнями по Тязинскому договору? Что произошло — уточнение, расширение, удлинение пограничной линии между державами? Возможно ли, что все это имело подготовительный характер задолго до официальных мероприятий по размежеванию в 1595 году?

3. Может быть, этот документ относится к более позднему времени, а Эрншельм его неверно интерпретировал и датировал?

Мы попробуем ответить на последний вопрос. То, что описание русско-шведской границы было сделано именно в 1545 году (или по крайней мере до 1595 года), подтверждают два топонимических факта.

Во-первых, в тексте о. Котлин упоминается в форме древнего финского варианта *Karhusaari* 'Медвежий остров', хотя в историческом финском варианте он нам более знаком как *Retusaari*. Интересно, что у А. И. Арвидссона дана сноска на *Karhusaari* такого рода: «С краю большими буквами подписано: *Retusari*». Вряд ли эту надпись стал делать сам автор документа — ему было известно лишь одно название острова, он его и указал. Скорее всего, когда документ оказался у Эрншельма, тот для ясности подписал, что остров называется *Retusari*, поскольку в XVII веке именно такое название было общепринятым — что на географических картах, что в писцовых книгах, а про *Karhusaari* если и знали, то считали его устаревшим. Поэтому о. Котлин как *Karhusaari* больше нигде не встречается, ни на исторических шведских картах Ингерманландии XVII века, ни в более поздних документах, и даже в тексте Тязинского мирного договора он упоминается в знакомой нам форме *Retunsari* (Rydberg 1903 : 95).

Во-вторых, в тексте 1545 года приводится топоним *Jngersmanneland*, о котором мы уже писали и который, по нашему убеждению, служит одним из оснований поддержать шведскую гипотезу происхождения хоронима *Ingermanland*, этимология которого до сих пор вызывает дискуссии, несмотря на вроде бы уже решенный вопрос о его финском субстрате (Дмитриев 2016).

Однако здесь дело даже не в приверженности какой-либо гипотезе, а в том, что это пока единственный вариант написания этого хоронима именно в такой форме, обнаруженный нами в источниках XVI—XVII веков. Здесь роль играет всего один согласный *s* на стыке основ *Jnger-* и *manneland*, но он все и меняет. Ошибка автора? Возможно. Но тогда многие современные топонимы, найденные в средневековых документах, можно расценивать как недоразумение (при этом топонимике известны многие случаи, когда по историческим названиям, основательно забытым и вышедшим из узуса, реконструировалась этимология топонима). Кроме того, в топониме *Jngersmanneland* присутствует шведский компонент *ne*, который встречается и в более поздних формах в XVI и XVII веках.⁸

В сущности, помимо поиска ответов на поставленные вопросы, одной из последующих задач станет идентификация тех пограничных пунктов 1545 года, которые не находят своих аналогов в тексте Тязинского договора 1595 года. Необходимо, безусловно, особое внимание уделить этимологическому анализу обнаруженных топонимов.

Документ, описывающий русско-шведскую границу 1545 года и свидетельствующий, по меньшей мере, о половине нерасшифрованных пограничных ориентиров одного из древнейших северных рубежей Новгородской республики — Московского государства, должен быть, очевидно, включен в список историко-топонимических и историко-географических исследований по Русскому Северу в общем и Ингерманландии в частности.

⁸ *Ingermannelandh* 1591 (HRSH 6 1819 : 54), *Ingermanneland* 1589 (HUFH 10 1858 : 209), *Ingermanneland* 1617 (HRSH 5 1818 : 46), *Ingermannelandh* 1624 (HRSH 34 1853 : 102), *Ingermannelandh* 1635 (HRSH 33 1852 : 96), *Ingermannelandh* 1636 (HRSH 6 1819 : 101), *Ingermannelandh* 1644 (HRSH 20 1835 : 306), *Ingermanneland* 1648 (HRSH 29 1848 : 228), *Ingermannelandh* 1657 (HRSH 5 1818 : 175).

Address

A. V. Dmitrijev
Saint Petersburg State Polytechnical University
E-mail: avd84@list.ru

Сокращения

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова, Москва—Ленинград 1949; **МИК** — Материалы по истории Карелии XII—XVI вв, Петрозаводск 1941; **ПВН** — Памятники истории Великого Новгорода, Москва 1909; **ПИБНП** — Памятники истории Великого Новгорода и Пскова, Москва—Ленинград 1935; **FMU** — Finlands medeltidsurkunder I, Helsingfors 1910; **HRSH 5** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Femte delen, Stockholm 1818; **HRSH 6** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Sjette delen, Stockholm 1819; **HRSH 23** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tjugonde delen, Stockholm 1835; **HRSH 29 1848** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tjugonionde, Stockholm 1848; **HRSH 33 1852** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tretiondetredje delen, Stockholm 1852; **HRSH 34 1853** — Handlingar rörande Skandinaviens historia. Tretiondefjerde delen, Stockholm 1853; **HUFH 10** — Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Tionde delen, Stockholm 1858.

ЛИТЕРАТУРА

- Грот Я. К. 1877, Неизвестный до сих пор русский текст Ореховецкого договора. — Записки Императорской Академии наук, т. XXXI. Прил. № 3, 1—7.
- Дмитриев А. В. 2016, *Ижора, Inkeri, Ingermanland*: еще раз об историкопонимических связях. — LU LI, 168—178.
- Линевский А., Машезерский В., Пегое В. 1939, Хрестоматия по истории Карелии с древнейших времен до конца XVII в., Петрозаводск.
- Резников А. И., Степочкина О. Е. Пограничные камни на границе 1323/1595 гг. на участке 1-го межевого протокола 1595 г. (*Retusaari—Varpavuori*). http://www.aroundspb.ru/history/border_stones/border_stones.php.
- Шаскольский И. П. 1987, Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке, Ленинград.
- Arvidsson A. I. 1846, Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Första delen, Stockholm.
- Friedlaender I. 1946, De medeltida svensk-ryska fredstraktaterna 1323—1513. — Historisk tidskrift 66, 97—138.
- Gallén J. 1968, Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns, Helsingfors.
- Hjärne H. 1884, Ryska källor för Sveriges historia, Stockholm.
- Jaakkola J. 1926, Suomen muinaiset valtarajat vuoteen 1323, Helsinki.
- Juhola, S. 2011, Pähkinäsaaren rauhan raja arkeologian ja raja-alueelle jääneen paikannimistön valossa. <http://www.ennenjanyt.net/2011/07/pahkinasaaren-rauhan-raja-arkeologian-ja-raja-alueelle-jaaneen-paikannimiston-valossa/>.
- Mikkola J. 1942, Lännen ja idän rajoilta, Porvoo.
- Rydberg O. S. 1877, Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar. Första delen. 822—1335, Stockholm.
- 1903, Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar. Femte delen. Förra hälft. 1572—1609, Stockholm.